

Тащить на себе Адама в Павильон Ночи, парящий высоко в небе, оказалось тем еще испытанием. Это здание возвышалось над землей на добрую сотню метров, и подняться туда можно было только по ступеням. Му Гэ еще в первый раз чуть не испустил здесь дух, а теперь ему приходилось карабкаться наверх с Адамом на руках.

Одолев почти четыреста ступеней, он добрался лишь до середины пути. Му Гэ бережно опустил Адама на плиты и сел рядом, покрепче прижав его к себе. На высоте бушевал пронизывающий ветер; пропитавшая футболку испарина мгновенно высохла, заставив вздрогнуть от холода. Му Гэ повернул голову и залюбовался тем, как серебряные пряди Адама яростно и свободно пляшут на ветру.

«Как же хочется его растолкать...»

Вглядевшись в безмятежное лицо Адама, Му Гэ мгновенно остыл. Вся злость куда-то испарилась.

Впереди ждала еще половина подъема. Му Гэ до сих пор не понимал, какого черта он, перспективный сотрудник с блестящей карьерой, занимается подобным безумием — преет на ветру, таща на закорках другого мужчину. Мало того что его обязали греть постель этому существу, так теперь он вынужден нянчиться с ним, кормить и поить... От такой жизни у него даже анемию обнаружили.

Желание выяснить, из-за чего Му Лин заработала психическое расстройство, было огромным, но и губить собственную жизнь Му Гэ не планировал.

Счастливчик он или жертва злого рока? Подхватив Адама, он горько усмехнулся — судьба явно сыграла с ним злую шутку. Ведь не выбери Адам его в качестве «возлюбленного», Му Гэ до конца своих дней оставался бы в неведении.

Вторая половина подъема далась куда тяжелее. Передышки становились все короче, ноги наливались свинцом. Оставшиеся ступени он одолел лишь с тремя остановками. Когда Му Гэ наконец ступил на открытую террасу Павильона Ночи, его одежда снова насквозь пропиталась потом.

Му Гэ без сил рухнул на дощатый настил террасы, раскинув руки звездой. По крайней мере, теперь можно было не опасаться, что Адам покатится вниз по ступеням. Он уложил бесчувственное тело рядом. Из-под одеяла выскользнула бледная рука Адама, приоткрывая изящную шею и крепкую грудь. Му Гэ заворуженно созерцал эту картину добрую половину минуты, пока в голове вдруг не прояснилось. Он торопливо натянул одеяло обратно, аккуратно подоткнув края.

О чем он только думал? Му Гэ и сам не мог себе объяснить этот порыв. Адам не был ни человеком, ни женщиной, так откуда в душе взялась эта щемящая нежность? Прежде он никогда не испытывал ничего подобного — это чувство в корне отличалось от обычной привязанности к домашним питомцам.

«Проклятье...»

Му Гэ прищурился и, мягко обхватив Адама за подбородок, повернул его лицо к себе.

И как раз в тот момент, когда он завис над ним на непозволительно близком расстоянии, пытаясь разобраться в собственных мыслях, прямо над его головой возникло миловидное девичье личико. Раздалась серия быстрых, отчетливых щелчков затвора.

Му Гэ резко обернулся. В его голосе смешались досада и глухое раздражение:

— Сяо Ли?

Робот-андроид в облике очаровательной девушки выпрямилась, кокетливо взмахнула ладошкой и изящно крутанулась на месте:

— Хозяин, как я вам? Миленькая? Если внешний вид вас не устраивает, я могу связаться с производителем и оформить возврат...

Вообще-то Му Гэ всегда предпочитал хрупких, плоскогрудых девушек, а у этого андроида фигура оказалась весьма рельефной. Сяо Ли сомневалась, угодила ли хозяину, и теперь ждала его вердикта.

— Сойдет, — буркнул он.

Сяо Ли захлопала ресницами:

— Производитель предоставляет три дня на пробу. Если в течение этого срока вы передумаете, мы без проблем оформим возврат.

— Вот как? И ты хочешь, чтобы я тебя вернул?

— Вовсе нет! — поспешно возразила Сяо Ли. — Лично мне это тело очень нравится, но решать-то вам.

Удивительное дело: искусственный интеллект заговорил о собственных предпочтениях. Насколько помнил Му Гэ, в базовых настройках Сяо Ли не было никаких алгоритмов для оценки привлекательности физических оболочек. Подобные рассуждения делали машину пугающе похожей на человека.

— Оставим как есть, — выдохнул он.

Внешность робота его больше не волновала. Сейчас ему требовался послушный помощник, способный взять на себя бытовую рутину.

«Хотя, если задуматься, ситуация бредовая...»

В конце концов, большую часть времени его взору все равно предстояло лицезреть Адама.

Получив подтверждение, Сяо Ли от радости сделала еще пару пируэтов.

— Какие будут указания, хозяин? Отнести Адама в комнату? — Тонкий девичий голосок забавно диссонировал с масштабом озвученной задачи.

Му Гэ ухмыльнулся. Ему, конечно, безумно хотелось посмотреть, как хрупкая девчушка будет тащить этого великана, но здравый смысл возобладал. Рост Адама делал эту задачу для нее почти невыполнимой: взвалить на спину не получится, а если нести перед собой, бедный робот просто лишится обзора.

— Готовить умеешь? Приготовь мне что-нибудь легкое, что быстро усваивается. А для Адама сделай стакан питательного смузи со всеми необходимыми витаминами.

Му Гэ вновь поднял Адама на руки. До спальни вела ровная галерея без ступеней, так что пройти туда большого труда не составило бы.

— Будет сделано, хозяин. Но этот концентрат ужасен на вкус... — попыталась предупредить его помощница.

— Без разницы.

Адам все равно без сознания и вкуса не почувствует. Главное — влить в него хоть какие-то калории.

Му Гэ уверенно зашагал вперед, а Сяо Ли семенила следом.

Главной бедой всех роботов оставалась некоторая угловатость движений, особенно при беге. Каких бы высот ни достигала бионика, машины все еще падали на мелочах. И дело было вовсе не в несовершенстве технологий. Андроиду попросту не требовалось распределять вес и готовиться к движению так, как это делает человек — у них отсутствовала так называемая «подготовительная фаза». Взглянув на догоняющую его Сяо Ли, Му Гэ усомнился, действительно ли в нее установлена новейшая система балансировки. По-настоящему живую пластику обеспечивали лишь безумно дорогие штучные заказы.

Впрочем, благодаря новой работе он мог ни в чем себе не отказывать. Деньги текли рекой. Прежде он непременно выбрал бы модель поскромнее, исходя из соотношения цены и качества.

— Когда ее собрали? — спросил он.

— Дата выпуска — прошлый месяц, — отозвалась Сяо Ли. — Самой последней модификации не оказалось на складе, пришлось бы ждать неделю. Но поставщик заверил: если пожелаете, они заменят корпус, как только новая партия сойдет с конвейера.

— Не нужно, — покачал головой Му Гэ. Разница в один месяц погоды не делала. Сначала стоило посмотреть, на что способна эта модель. — Еду принеси ко мне в спальню через полчаса. Свободна.

Сяо Ли вежливо улыбнулась и согнулась в поклоне:

— Слушаюсь, хозяин.

— Исключи этот жест из программы.

Угождая клиентам, заводы-изготовители пичкали свои творения избыточными правилами хорошего тона. Му Гэ подобные расшаркивания претили — казалось глупым самоутверждаться за счет бездушной железяки.

Сяо Ли мгновенно перестроилась и лишь слегка склонила голову:

— Так лучше? Это самый нейтральный вариант.

— Вполне. Ступай.

Андроид послушно повторила кивок и умчалась, забавно перебирая тонкими ногами.

Оставшись один, Му Гэ поудобнее перехватил Адама, уложив его голову себе на плечо, и на одном дыхании поволок его дальше. Нести спящего Адама оказалось вдвое тяжелее, чем когда тот бодрствовал.

— Пожалуйста, очнись поскорее, — негромко выдохнул он.

Адам уткнулся лбом в шею Му Гэ. От этого прикосновения возникло обманчивое ощущение, будто это сильное существо на самом деле невероятно хрупко и беззащитно.

Добравшись до спальни, Му Гэ переоделся в свободный домашний костюм и заодно сменил одежду Адаму. В обычных вещах тот выглядел утонченным, почти эфемерным созданием — разительный контраст с его истинной, пугающей физической силой. Сяо Ли еще не вернулась. Му Гэ приложил ладонь ко лбу Адама: жар спал, температура тела пришла в норму.

Доктор Цай как-то упоминала, что регенерация Адама превосходит способности тритона в двести раз. Выходит, пока он жив, крылья вполне могут отрасти заново. Му Гэ сам не заметил, как его пальцы скользнули по бледной щеке к подбородку, слегка приподнимая это невероятно красивое лицо. Ресницы у Адама были неестественно густыми, отчего казалось, будто его глаза подведены темным контуром. Даже погруженный в глубокий сон, он оставался прекрасен.

Му Гэ на мгновение залюбовался им, но тут же взял себя в руки. Он перевернул Адама на живот и принялся стягивать только что надетую рубаху.

Поначалу он просто хотел избавить Адама от давящего гидрокостюма и совершенно позабыл осмотреть раны. Но то, что открылось его взору теперь, заставило Му Гэ замереть от изумления. Коросты на спине полностью сошли, а металлические скобы, стягивавшие края кожи, бесследно исчезли.

«Неужели их вытащили еще в Павильоне Луны?»

Все еще не веря своим глазам, Му Гэ осторожно провел ладонью по его лопаткам. Спина была абсолютно гладкой. О недавних страшных ранах напоминали лишь нежно-розовые следы молодой кожи. В этих местах тело казалось горячее, и под пальцами отчетливо ощущалось слабое, ритмичное биение кровеносных сосудов.

Фантастическая скорость исцеления пугала своей неестественностью. Адам наверняка знал, на что способен его организм. Когда он прыгал с дерева, неужели ему действительно было плевать на последствия? Главное было уберечь человека, а собственные увечья для него ничего не значили?

Да, тогда на лице Адама не отразилось ни тени страха или сомнения. Му Гэ вспомнил, как тот даже не поморщился от перелома, будто сломанная нога принадлежала кому-то другому. Неужели он вообще не чувствует боли?

Но ведь при первой их встрече Адам дичился любого прикосновения и шипел, готовый разодрать его в клочья при первой же попытке сблизиться.

Мысли путались, противореча друг другу, и Му Гэ так и не смог прийти к какому-то разумному выводу.

Вскоре бесшумно скользнула в спальню Сяо Ли с подносом. Перед ее взором предстала весьма двусмысленная картина: Му Гэ сидел на постели, бережно прижимая к себе полураздетого Адама. Обнаженная спина того белела в полумраке. Сенсоры андроида несколько раз мигнули, анализируя ситуацию на предмет уместности вторжения. Наконец вычислительный центр выдал результат: хозяин занят «тактильным контактом для укрепления эмоциональной связи» и пока не перешел к «акту интимной близости ради взаимного удовольствия, прерывать который категорически не рекомендуется».

— Хозяин, ваш обед готов, — Сяо Ли предусмотрительно понизила громкость динамиков, перейдя на вкрадчивый шепот.

Му Гэ не шелохнулся. Его пальцы продолжали рассеянно оглаживать острые лопатки спящего Адама.

В алгоритмах Сяо Ли произошел кратковременный сбой, и она заново запустила процесс сканирования.

Информационная база утверждала: во время нежностей с партнером люди крайне болезненно реагируют на внешние раздражители. В такие моменты у них притупляется бдительность, замедляется реакция и наступает фаза «добровольного ослепления», когда весь остальной мир перестает существовать. Имея доступ к личной карте Му Гэ, андроид прекрасно знала, что обычно он откликается даже на самый тихий шепот. Ее электронный разум заколебался, проявляя неожиданную для машины деликатность.

Увы, прописанный в коде протокол отчета о выполненной задаче оказался сильнее зачатков эмпатии. Сяо Ли врубила динамики на полную мощность, и комнату заполнил звонкий металлический голос:

— Хозяин! Ваша еда готова!

Му Гэ вздрогнул и недовольно поморщился:

— Да поставь ты ее на стол! Обязательно так орать?

— Поняла, — пискнула Сяо Ли и покорно водрузила поднос на чайный столик у стены. — Желаете чего-нибудь еще?

Не удостоив ее ответом, Му Гэ натянул на Адама домашнюю куртку и подошел к столику. Он взял стакан с зеленоватой жижей и сделал осторожный глоток.

Лицо его тут же скривилось в гримасе отвращения:

— Боже, ну и дрянь... Как это вообще можно пить?

— Но вы же сами просили не обращать внимания на вкус, — Сяо Ли недоуменно склонила голову набок, напоминая озадаченного щенка. — К тому же это предназначалось Адаму.

Вспомнив собственные слова, Му Гэ попытался сохранить лицо:

— А мне что, и попробовать нельзя?

— Разумеется, можно. Вы намерены покормить его лично? — андроид тактично предложила

свою помощь.

— Да, — буркнул он, забирая стакан.

Мысль о том, чтобы доверить это деликатное дело роботу, показалась ему кошунственной. При этом он напрочь забыл, что во время его собственной болезни именно Сяо Ли кормила его с ложечки.

Умеет ли Адам глотать во сне, Му Гэ не знал, но решил действовать проверенным «человеческим» методом. Если спящему дать немного пищи, его пищеварительная система должна активизироваться и запустить метаболизм. Оставалось надеяться, что у этого организма кнопка запуска работает так же.

Однако напоить бесчувственное тело оказалось той еще задачей. Придерживая Адама за плечи одной рукой, Му Гэ поднес стакан к его сомкнутым губам. Но жидкость просто проливалась мимо — глотательный рефлекс у спящего напрочь отсутствовал. Провозившись безрезультатно несколько минут, Му Гэ сдался.

— Ладно, — вздохнул он, оборачиваясь к андроиду. — Попробуй лучше ты.

Сяо Ли послушно приблизилась к кровати и пристроилась на краю. Му Гэ осторожно переложил Адама ей на руки, дождавшись, пока она надежно его зафиксирует. Но вместо того чтобы взять стакан, андроид бесцеремонно обхватила пальцами челюсть Адама, заставляя его приоткрыть рот. Му Гэ затаил дыхание, собираясь перенять профессиональный опыт кормления, как вдруг Сяо Ли наклонилась почти вплотную к лицу Адама, вглядываясь своими светящимися объективами в его зев.

Внутри у Му Гэ шевельнулось какое-то странное, колющее чувство.

Глаза робота блеснули, и из ее зрачков вырвался тонкий лазерный луч, скользнувший глубоко в гортань Адама.

— Что ты делаешь? — не выдержал Му Гэ.

Погасшие объективы андроида снова сфокусировались на хозяине:

— Проверяю проходимость дыхательных путей и пищевода. Боюсь, стандартным способом напоить его не удастся.

Не успел Му Гэ осмыслить ее слова, как Сяо Ли сделала то, от чего у него перехватило дыхание. Она приблизила свои губы к губам Адама.

Со стороны это выглядело в точности как робкий девичий поцелуй.

Му Гэ резко схватил ее за плечо и оттащил назад:

— А это еще зачем?!

Машина безучастно моргнула, ничуть не задетая его грубостью, и ровным голосом пояснила:

— Требуется ввести гибкий эндоскоп, встроенный в мою ротовую полость.

Она ведь даже не была специализированным медицинским андроидом! С какого перепугу производители пихают камеры в самые неожиданные места своих изделий, Му Гэ выяснять не хотелось.

— Хватит. Выйди вон, — отрезал он, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение. Ему безумно захотелось выставить робота за дверь.

— Как прикажете, — послушно отозвалась Сяо Ли и направилась к выходу.

— И подальше! Отойди метров на сто! — крикнул он ей вслед.

Сяо Ли замерла, покрутила головой, мысленно вычисляя безопасное расстояние, и послушно засеменила прочь, в сторону общей галереи Павильона Ночи.

Лишь когда затих мерный шорох ее шагов, Му Гэ вновь перевел взгляд на Адама. Он прекрасно понимал, что его вспышка ревности... точнее, раздражения, была абсолютно иррациональной. Сяо Ли — всего лишь грудa микросхем в силиконовой шкуре. Но от одной мысли, что ее искусственные губы коснутся Адама, Му Гэ бросало в жар. Объяснить эту глупость он не мог. Но лучше уж он попробует сам, чем позволит роботу лезть к нему.

«Если у него такая сумасшедшая регенерация, вряд ли он задохнется от несчастного глотка сока...»

Успокоив себя этим сомнительным доводом, Му Гэ наклонился к бледному лицу Адама. Его когда-то нежно-розовые губы теперь казались совсем бескровными. Приподняв его голову, Му Гэ замер в нерешительности.

Неужели он всерьез собирается поцеловать Адама? Эта мысль заставила его разозлиться на самого себя. Сердце испуганно забилося о ребра, готовое выскочить из груди.

«Я просто отношусь к нему как к питомцу. В обычном поцелуе нет ничего такого...»

Он снова взгляделся в спящее лицо. Никакого отторжения — лишь странное, манящее притяжение.

Му Гэ нежно прижался к его губам. Их прикосновение оказалось невероятно мягким, похожим на тающий шелк. Зажмурившись, он на протяжении нескольких минут бережно целовал его, меняя углы, то замирая от нежности, то толкаясь глубже и настойчивее. За все свои двадцать с лишним лет Му Гэ не испытывал ничего подобного. Это ощущение кружило голову, пьянило и казалось запредельно прекрасным.

Отстранившись, он открыл глаза и бережно обхватил ладонями точеные скулы Адама:

— Слава богу, ты спишь и ничего не чувствуешь.

Му Гэ набрал в рот глоток питательного смузи. Теперь вкус уже не казался таким отвратительным; напротив, в груди шевельнулось странное предвкушение. Скормить Адаму всю порцию оказалось на удивление легко. Тот безропотно принимал заботу, напоминая сказочного спящего красавца.

Посмотрев на оставшиеся на доннышке капли сока, Му Гэ не удержался и вновь прильнул к его губам в последнем, долгом поцелуе. Он смотрел на припухшие, ставшие ярко-алыми губы Адама, и чувствовал, как внутри него рушатся последние бастионы самообладания.

«Я просто кормлю его. Как домашнего зверя. И ничего больше... Плотское притяжение не имеет ничего общего с любовью».

Никто не видел. Никто не узнает. И это точно был последний раз.

Му Гэ сел к Адаму спиной, пытаясь унять бешеный пульс. На столике его ждала тарелка мясной каши с зеленью и яйцом. Насыщенный, дразнящий аромат поплыл по спальне, мгновенно пробудив зверский аппетит.

Му Гэ принялся жадно есть. Опустошив тарелку, он не наелся и перелил остатки из кастрюльки.

Вскоре посуда опустела. С сожалением посмотрев на чистое дно, он мысленно похвалил кулинарный талант Сяо Ли и решил непременно сказать ей, что полностью удовлетворен покупкой.

Вдруг его словно кольнуло. Он резко обернулся к кровати.

Адам все еще лежал с закрытыми глазами, но его поза изменилась.

«Очнулся?»

Му Гэ подошел к постели и присел на край:

— Адам?

Похоже, теория подтвердилась: этот парень, прямо как медведь, реагировал на запах еды. Интересно, насколько он привередлив? И есть ли у него вообще вкусовые рецепторы?

Повинуясь какому-то нелепому порыву, Му Гэ взял со стола пустую тарелку. Пусть она была пуста, но аромат мясного бульона все еще отчетливо ощущался. Вдруг у этого чудища нюх не хуже медвежьего?

Однако события развивались куда быстрее, чем он успевал соображать. Не прошло и пяти секунд, как опасный хищник приоткрыл веки.

«Твою же мать...»

Они уставились друг на друга. Адам несколько секунд молча смотрел на него в упор, а затем медленно перевел взгляд на пустую посуду в руках мужчины.

Му Гэ занервничал. Знай он, что обычный запах каши подействует лучше любого будильника, не стал бы так мучиться. Но стоять перед очнувшимся существом с пустой тарелкой было до крайности неловко. Вдруг Адам решит, что над ним издеваются?

Впрочем, тот не спешил вскакивать или проявлять агрессию. Он лишь молча огляделся по сторонам, изучая обстановку спальни, словно пытался сообразить, как здесь очутился.

Отсутствие бурной реакции принесло облегчение. Им еще долго предстояло делить эту территорию, так что худой мир был куда лучше доброй ссоры.

— Голоден? — Му Гэ неловко качнул пустой посудой, чувствуя себя глупо. — Я могу принести еще.

В этот момент в животе у Адама отчетливо и громко заурчало, выдав его с головой. Вспомнив, как этот «ангел» за один присест умял два килограмма креветок, Му Гэ попятился к двери:

— Подожди немного, я сейчас все организую.

Му Гэ вышел в коридор, запоздало пожалев, что отослал андроида так далеко. Искать ее по всему павильону вручную не хотелось, поэтому он просто активировал связь на своем браслете:

— Сяо Ли, ты где?

— Слушаю вас, хозяин, — незамедлительно отозвался динамик.

— Возвращайся в спальню. И приготовь... килограммов пять мясной каши.

Му Гэ понятия не имел, сколько требуется Адаму для полного насыщения, поэтому назвал цифру наугад. Обычный человек точно бы лопнул от такого объема.

— Но переедание вредно для здоровья... — засомневалась андроид.

— Просто сделай, что велю, и не спорь, — оборвал ее Му Гэ. — И кстати, что за яйца ты добавила в кашу? — Вкус действительно разительно отличался от всего, что он пробовал раньше.

— Это старинный рецепт консервации, уходящий корнями в... — Сяо Ли послушно полезла в справочники, готовая завалить его историческими справками.

— Стоп, избавь меня от подробностей, — Му Гэ мельком глянул на Адама, чей взгляд уже не предвещал ничего хорошего, и прервал лекцию. — Меньше слов, больше дела. У тебя полчаса.

Отключив связь, он подошел к кровати:

— Скоро все принесут. Придется немного подождать.

Адам демонстративно откинулся на подушки и отвернулся к стене, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

Подобная холодность больно задела Му Гэ. Совсем недавно это существо готово было часами виснуть на нем и таскать на руках в вишневый сад, а теперь демонстративно игнорировало.

— Эй... Ты злишься на меня? — Му Гэ опустился на колени у края постели и заглянул Адаму в лицо.

Тот не сделал ни единого резкого движения, но едва заметно отодвинулся к самому краю кровати, избегая любого контакта.

Му Гэ замер, так и не решившись коснуться его плеча.

— Послушай... Я действительно не знал, что в Павильоне Луны с тобой так поступят, — негромко заговорил он. Слова казались блеклыми и неубедительными, но молчать было еще хуже. — Если ты больше не хочешь туда возвращаться, мы не пойдем. Обещаю.

Му Гэ неотрывно смотрел на его широкую спину. Но этот упрямый «дикий кот» продолжал лежать неподвижно, забаррикадившись от всего мира.

Ощущение потерянного доверия камнем легло на сердце. Му Гэ обошел кровать с другой стороны и опустился на корточки прямо перед лицом Адама, ловя его взгляд:

— Нравится тебе это или нет, но я хочу с тобой разговаривать. И не так, чтобы я вещал в пустоту, а ты просто молчал. Мне нужен настоящий диалог.

<http://bllate.org/book/19663/2006517>